

Внутренней функциональной стороной индивидуальности выступают мотивационные элементы: потребности, способности, интересы. Определенность потребности можно выразить в такой последовательности: осознанная потребность, ставшая мотивом, трансформируется в интерес, интерес как стремление к удовлетворению потребности становится целью. Постановкой цели заканчивается мотивационный процесс. Складывается ценностная позиция личности. Сложившаяся культурно-личностная ценностная модель трансформирует ориентационную функцию, которая действует в период осмысления ценностей, из области самосознания в область самоутверждения личности, где эта модель уже начинает выполнять регулятивную функцию, указывая окружающим на индивидуально-культурное бытие носителя этой модели.

Принятие и реализация культурно-ценностной модели личности определяется взаимодействием внешних объективных и внутренних субъективных условий: общественной практикой людей, местом, занимаемым личностью в социальной структуре общества, и субъективными условиями: способностями, умением и уже сложившейся жизненно-ценностной позицией. Индивидуально-ценностная модель перспективна в том случае, если имеет объективную возможность для реализации. А для этого социально-идентификационная модель общества (общности) должна в какой-то мере соответствовать индивидуально-личностной ценностной идентификационной модели.

Внешние социальные влияния, вступая в диалог с осознанными и ментальными структурами индивидуально-ценностного отношения к миру, формируют индивидуальное состояние восприятия человеком изменяющихся социальных условий. Возникает внутренне чувство свободы «от». «От» социального мифа, «от» конкуренции потребления данного мифа. Вопрос же о степени свободы данной «свободы» остается открытым...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лотман Ю.М. Избранные статьи (в 3-х томах), Т.1. - Таллинн, 1993.
2. Бахтин А.М. Проблемы творчества Достоевского. - М., 1990.
3. Пропп В.Я. Морфология сказки. /Изд. 2-е. - М., 1996
4. Барт Р. Литература и метаязык. - М., 1989.

МОДИФИКАЦИЯ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ «MSPSS» ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕСУРСОВ СОВЛАДАНИЯ

Корытова Г.С.

*Бурятский государственный университет
Улан-Удэ, Россия*

Психодиагностическая методика «Многомерная шкала восприятия социальной поддержки» («MSPSS») была разработана D.Zimet в 1988 году. Она включает три основных шкалы: 1) «Поддержка семьи»; 2) «Поддержка друзей»; 3) «Поддержка значимых других» и направлена на диагностику средовых копинг-ресурсов. В 1994 году Н.А.Сирота совместно В.М.Ялтонским была проведена русскоязычная адаптация и апробация этой методики [2], [4]. Для целей нашего исследования (изучение средовых копинг-ресурсов в рамках исследования метасистемы механизмов психологической защиты и совладания у педагогов) данная шкала была модифицирована (с последующей адаптацией) путем введения в неё дополнительных утверждений, составляющих две шкалы: «Поддержка коллег по работе», «Поддержка общественных организаций», которые по нашему мнению также отражают важнейшие механизмы совладания (средовые копинг-ресурсы) с проблемными и экзквизитными ситуациями (текст модифицированного варианта методики представлен ниже).

Модифицированный вариант методики «Многомерная шкала восприятия социальной поддержки» («MSPSS») представляет собой психометрический инструмент с хорошей надежностью простой для обследования и экономичный время. Она включает двадцать измеряемых кратких сообщений о себе, оцениваемых в «1» («согласен») или «0» («не согласен») баллов, позволяющих оценить субъективное восприятие социальной поддержки в 20-ти балльном рейтинге. Шкала восприятия социальной поддержки оценивает эффективность и адекватность социальной поддержки по пяти средовым копинг-ресурсам (шкалам) – 1. «Поддержка семьи»; 2. «Поддержка коллег по работе»; 3. «Поддержка друзей»; 4. «Поддержка значимых других»; 5. «Поддержка общественных организаций». Обследуемый должен обвести на бланке для ответов те пункты, с которыми он согласен. Затем с помощью ключа-дешифратора проводится подсчет оценок восприятия социальной поддержки в баллах по каждой из шкал в отдельности. Полученные показатели могут быть подвергнуты математико-статистическим процедурам

Шкале предшествует инструкция: «Пожалуйста, прочитайте внимательно каждое из предлагаемых утверждений и решите, чувствуете ли вы себя таким образом относительно вашей работы. Если вы согласны с утверждением, поставьте напротив его номера в бланке для ответов знак

«+», если не согласны – знак «-». Далее мы приводим текст опросника:

1. Есть кто-то, кто рядом, когда у меня проблемы
2. Есть кто-то, с кем я могу разделить свои проблемы и радости
3. Моя семья на самом деле хочет мне помочь
4. Я получаю эмоциональную поддержку, в которой нуждаюсь, от моей семьи
5. У меня есть кто-то, с кем я чувствую себя хорошо
6. Мои друзья в действительности пытаются мне помочь
7. Я могу рассчитывать на моих друзей, когда мне плохо
8. У меня есть друзья, с которыми я могу разделить свои беды и радости
9. Есть кто-то особый в моей жизни, кого заботят мои чувства
10. Моя семья хочет помочь мне в принятии решений
11. Я могу говорить о моих проблемах с моими друзьями
12. Когда у меня проблемы, семья готова прийти на помощь
13. Я могу рассчитывать на коллег по работе в трудную минуту
14. Мои коллеги по работе всегда готовы оказать помощь
15. В трудную минуту я иду за поддержкой в общественные, социальные, профсоюзные, реабилитационные и другие аналогичные организации, оказывающие поддержку
16. С коллегами по работе мне легче пережить любые проблемы
17. Общественные, социальные, профсоюзные, реабилитационные, медицинские и другие организации всегда придут на помощь в проблемной ситуации
18. В проблемных ситуациях я получаю эмоциональную поддержку от коллег по работе
19. Я могу рассчитывать на поддержку со стороны общественных организаций
20. Я получаю реальную помощь от общественных, социальных, профсоюзных, реабилитационных и других организаций в трудную минуту.

Психометрическая проверка модифицированного варианта «Многомерная шкала восприятия социальной поддержки» («MSPSS») была осуществлена в течение 2000 – 2002 гг. В качестве модели выступил контингент лиц (50 человек), занятых интеллектуально и эмоционально напряженной профессиональной деятельностью. Были выполнены три исследовательских замера: первоначальный, спустя две недели (для проверки тест-ретестовой надежности) и спустя два года (для проверки прогностической валидности методики). Статистическая обработка данных включала вычисление t-критерия достоверности раз-

личий Стьюдента, а также использование корреляционных техник, адекватных задачам исследования.

Как известно, к основным достоинствам психологических измерительных методов относят объективный характер процедуры, возможность перепроверки, которая обеспечивается благодаря выполнению психометрических требований репрезентативности, надежности и валидности. Для корректного применения впервые предложенного теста современная психометрика требует от разработчика проведение серии предварительных психометрических экспериментов, направленных на проверку надежности, валидности и репрезентативности в заданной области применения. А.А.Бодалев, В.В.Столин (2000) отмечают, что если при разработке нового психодиагностического инструментария эти три психометрических требования не выполнены, то использование такого теста «ничуть не менее произвольная процедура, чем стихийное «вчувствование» в испытуемого» [1; 25].

Обсуждая пригодность теста как психометрического инструмента обычно в первую очередь рассматривают его надежность и валидность. Следование этим правилам обеспечивает объективный контроль за степенью научности любого нового теста. Оба эти критерия определяются статистическим путем. Методика «Многомерная шкала восприятия социальной поддержки» («MSPSS») была апробирована нами в ходе психометрического исследования, в котором принимали участие испытуемые с известными свойствами (уровень профессионального выгорания, социальной фрустрированности, удовлетворенности теми или иными обстоятельствами жизни), так называемые в психометрике «известные группы».

Надежность, по мнению А.Г.Шмелева (1996), одно из трех главных психометрических свойств любой измерительной психодиагностической методики [3]. Тест-ретестовая надежность проявляется точностью и помехоустойчивостью процедуры измерения, ее независимостью от действия варьирующих случайных факторов. К числу таких факторов относят разнообразие внешних материальных условий тестирования, меняющихся от одного испытуемого к другому (время суток, освещенность, температура в помещении, наличие посторонних звуков, отвлекающих внимание и др.), а также динамичные внутренние факторы («вработываемость», скорость утомления и т.п.) и информационно-социальные обстоятельства (различная динамика в установлении контакта с психологом, проводящим тестирование, возможное наличие других людей в помещении, наличие опыта предыдущего знакомства с тестами и т.п.). Разнообразие и изменчивость всех этих факторов так велики, что они обуславливают появление у каждого испытуемого непрогнозируемого по размерам и отклонению тесто-

вого балла от истинного балла (который можно было бы получить в идеальных условиях). Поэтому на практике обычно применяют корреляционные методы. Самый известный из них – метод перетестирования (тест-ретест) или метод измерения ретестовой надежности. На одной и той же выборке испытуемых (не менее 30 человек, участвующих в психометрическом исследовании) проводят первое тестирование X , затем повторное тестирование Y . Интервал между ними, составляет две недели, что гарантирует забывание вопросов (утверждений) теста. Затем для двух рядов значений X и Y подсчитывается ранговый коэффициент корреляции по Спирмену, который выступает мерой надежности теста и отражает устойчивость тестовых оценок каждого испытуемого при повторном исследовании.

Тест-ретестовая корреляция показывает: измеряют ли субшкалы те же явления при повторении измерения. В частности, низкая корреляция результатов теста между первым и повторным тестированием говорит о том, что случайные факторы существенно искажают результаты теста. Это значит, что тест не обладает необходимой помехоустойчивостью, и его нельзя использовать как измерительный инструмент. Показатель надежности, который принято считать достаточно высоким равен или превышает 0,75. Полученные данные отражают, прежде всего, точность измерительного инструмента. В нашем исследовании этот коэффициент вычислялся между показателями пяти шкал одной и той же группы испытуемых, обследованных с двухнедельным интервалом. Получены следующие коэффициенты корреляции по субшкалам: «Поддержка друзей» (0,77), «Поддержка семьи» (0,75), «Поддержка общественных организаций» (0,79), «Поддержка коллег по работе» (0,84), «Поддержка значимых других» (0,91) при $p < 0,05$.

Соответствие методики измеряемому психическому свойству (концепту) называется валидностью. Это, без преувеличения, важнейшее психометрическое свойство теста. Валидность психологической методики заключается в однозначности получаемых результатов относительно измеряемых свойств объектов, т.е. относительно предмета измерения. Валидность теста есть мера того, насколько он соответствует своему назначению. Если высокая надежность теста говорит нам о том, что тест действительно «что-то измеряет», то высокая валидность указывает на то, что тест измеряет именно то, что мы хотим. При научной организации работы по созданию валидных тестов используются релевантные внешние критерии, не зависящие от воли и желания их разработчиков. Результаты ответов испытуемых по новому тесту сравниваются с этими внешними критериями. Результаты, совпадающие или статистически значимо коррелирующие с внешним критерием, объявляются валидными, то есть обоснованными по данному критерию.

При использовании метода «известных групп» к участию в психометрическом эксперименте по проверке теста приглашаются испытуемые, про которых известно, к какой группе по внешнему критерию они относятся. В частности, в нашем исследовании приняли участие заведомо профессионально дезадаптированные испытуемые (имеющие высокий показатель по критерию «психическое выгорание», диагностированному по известной методике МБИ «Maslach Burnout Inventory», разработанной Кристиной Маслач (1986) и адаптированной в Санкт-Петербургском государственном университете к отечественным условиям Н.Е.Водопьяновой, Е.С.Старченковой) и заведомо профессионально адаптированные (имеющие низкий показатель по критерию «психическое выгорание»). Испытуемые со средними показателями по внешнему критерию в пилотажном тестировании не участвуют. Коэффициент корреляции в данном случае у нас варьировал от 0,71 до 0,87 ($p < 0,05$).

Однако, метод «известных групп» не всегда позволяет использовать тест для прогноза. При формировании «известных групп» оценивалось поведение, которое происходило в прошлом, а мы хотим сделать тест для прогноза поведения, которое будет происходить в будущем. С этой целью спустя два года после первого пилотажного исследования мы провели оценку прогностической валидности методики в целом. Были заново подсчитаны коэффициенты корреляции прежних тестовых показателей у тех же испытуемых. При повторном исследовании существенных отклонений от первоначальных показателей не было выявлено.

Третье важнейшее психометрическое свойство теста – его репрезентативность. Согласно определению, репрезентативность – это соответствие тестовых норм выборки стандартизации тестовым нормам той популяции, на которой применяется тест [1]. Понимание смысла этого требования к тесту помогает правильно учитывать ограничения в сфере применения теста, поскольку любые тестовые заключения при использовании статистических тестовых норм являются относительными. Они зависят от той выборки, на которой производилась стандартизация теста. То, насколько выборка стандартизации позволяет применять тест на широкой популяции, называется репрезентативностью тестовых норм. Проверка репрезентативности тестовых норм осуществляется с помощью анализа распределения частот тестовых баллов. Один из универсальных подходов предполагает сравнение распределений, построенных для двух случайных половин выборки. Если два этих распределения оказываются практически тождественными, то можно говорить о репрезентативности тестовых норм.

Подводя итоги описания методики «Многомерная шкала восприятия социальной поддержки» («MSPSS») можно констатировать, что

результаты ее апробации оказались вполне удовлетворительными. Как уже отмечалось, основным показателем надежности выступает устойчивость к перетестированию. Устойчивость шкалы проверялась коррелированием двух ранжировок одной и той же группы испытуемых: по баллам, полученным данными испытуемыми при первичной и при повторных процедурах тестирования. Были выявлены значимые и достаточно высокие корреляции. Таким образом, можно считать, что методика «Многомерная шкала восприятия социальной поддержки» («MSPSS») обладает достаточным психометрическим обоснованием по критерию надежности. Можно заключить, что она в достаточной мере удовлетворяет основным психометрическим требованиям построения психологических тестов и пригодна для использования в психологической практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бодаев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. – СПб.: Изд-во «Речь», 2000. – 440 с.
2. Сирота Н.А. Копинг-поведение в подростковом возрасте: Дис. ... д-ра мед. наук. – Бишкек, 1994. – 283 с.
3. Шмелев А.Г. Основы психодиагностики. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1996, - 544 с.
4. Ялтонский В.М. Копинг-поведение здоровых и больных наркоманией: Дис. ... д-ра мед. наук. – СПб., 1995. – 396 с.

НАКОПИТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ СДВИГОВ

Кудрин В. Н.

*Кафедра страхования Санкт-Петербургского
государственного университета*

Сфера страхования жизни весьма динамична, подвержена влиянию целого ряда факторов, среди которых следует выделить изменчивость общей картины смертности и заболеваемости, их связь с отдельными видами деятельности и заболеваний, прогресс в области медицинских исследований и т.д. С начала 80-х годов проблемы пенсионного обеспечения выдвинулись в центр политики научных и общественных дискуссий во всех странах мира. Главная причина - старение населения (в результате снижения рождаемости и увеличения средней продолжительности жизни). Этот процесс затрагивает все общество, и в первую очередь развитые государства, хотя в последние годы быстро стареет (благодаря успехам медицины, увеличению средней продолжительности жизни, политике снижения рождаемости).

По данным демографических прогнозов старение населения в развитых странах будет

прогрессировать в течение следующих четырех десятилетий, в конце которых будет достигнут пик прогресса. По мере старения населения и изменений в масштабах и формах занятости (сокращение общей численности занятых, распространение неформальной и частичной занятости, работа на дому) в солидарных пенсионных системах растет доля государственных расходов на поддержку престарелых в ВВП, увеличивается нагрузка на трудоспособных членов общества.

Так, с 1960 по 1985 гг. XX в. расходы на государственные пенсии в государствах - членах ОЭСР росли в два раза быстрее, чем ВВП [2]. Со второй половины 80-х гг. благодаря предпринимаемым усилиям по ограничению социальных расходов темпы их роста снизились. В настоящее время страны ОЭСР тратят на пенсии в среднем 9% ВВП и данные заметно различаются по странам. Например, в Австрии расходы на государственные пенсии составляют около 15%, в Италии - 14%, во Франции - 13%, в США - 6,5%, Японии - 5% и Канаде - 4,5% ВВП.

Анализ данных позволяет сделать вывод о растущем вкладе доходов пенсионеров в экономический рост развитых стран мира. Коль скоро доля пенсионеров колеблется от 38,4- 38,6% в США и Швеции до 54-51,9 – 54% в Германия и Японии, достигая максимума в Италии – 60%, то растет и доля накопления и инвестиций, обеспечиваемая этой уже неработающей стратой населения, а следовательно и их участие в устойчивом экономическом развитии.

Сегодня системы пенсионного обеспечения, действующие в большинстве стран более 40 лет, достигли своей зрелости. Это означает, что большинство работающих охвачены пенсионными планами и имеют право на получение пособий в полном размере, население состарилось, доля лиц, делающих взносы в рамках пенсионного обеспечения, уменьшается. По многим пенсионным схемам характерен дефицит по текущим платежам, и, по некоторым оценкам, накопившаяся задолженность системы социального обеспечения составляет от 100 до 250% ВВП той или иной страны [3].

Эти тенденции поставили вопрос о финансовой состоятельности и эффективности сложившихся в мире систем пенсионного обеспечения. Финансовый стресс, который испытывают эти системы, таят в себе серьезные макроэкономические и структурные угрозы. Не последнее место среди экономических, финансовых и социальных последствий старения населения занимают политические аспекты - пенсионеры составляют значительную часть электората; доля работающего населения снижается, а политическая сила пожилых относительно возрастает. Поэтому начиная с 80-х гг. XX в. пенсионные реформы стали объективной необходимостью.

Фактически многие развитые страны пришли к пенсионной системе, сочетающей управ-